

К И Н О

Время новостей. — 2000. — 7 авг. — с. 7 Доктор Кэрри и мистер Джим

Новая комедия Питера и Бобби Фарелли на экранах Москвы

Фильм братьев Фарелли «Я, снова я и Ирэн» начинается как вполне традиционная комедия о неожиданных перевоплощениях. Род-айлендский полицейский Чарли (Джим Кэрри), мечтатель и мямля, тяжело переживающий измену жены, которая сбежала к чернокожему карлику, в один прекрасный день выпускает наружу свое alter ego — сексуально озабоченного скандалиста и драчуна по имени Хэнк. Всю первую половину картины ликующий Хэнк выделывает самые неожиданные кунштыки, повергая в шок сослуживцев и соседей, привыкших к тому, что об вялого и нерешительного копа можно вытирать ноги. Получается, конечно, не так гомерически смешно, как у Кэри Гранта в «Обезьяньих проделках», но тоже вполне потешно. Далее сюжет несколько неожиданно вырывает на проторенную колею «дорожного фильма»: Чарли-Хэнк вынужден сопровождать в другой конец штата невесту за что арестованную Ирэн (Рене Зельвегер), в которую обе половины героя Кэрри немедленно влюбляются. Но и это еще не все — оказывается, что Ирэн вдобавок является

нежелательной свидетельницей темных дел каких-то мафиози, так что road-movie так же неожиданно заканчивается, и в свои права вступает привычный комический боевик.

Впрочем, сюжет — рыхлый, рассыпающийся и вторичный — вряд ли имеет для фильма принципиальное значение. История о раздвоении личности интересует братьев-режиссеров только в качестве скелета, на который можно нарастить в два раза больше плоти, состоящей из непристойных гэгов и двусмысленных (или скорее недвусмысленных) реприз. Разумеется, не обошлось без жонглирования фаллоимитатором, гинекологических острот, насмешек над сырыми да убогими... В общем, всего того, без чего настоящая комедия Фарелли немыслима еще со времен «Тупого и еще тупее». Кое-какие из шуточек и впрямь не должны были ни под каким видом выходить за пределы породившей их общественной уборной. Но как бы ни было неприятно лицеизреть во весь экран чей-то очередной афедрон — было бы обидно не разглядеть то, что все-таки не позволяет считать «Я, снова я и Ирэн» лентой неудачной.

С каждой новой картиной братьев Фарелли

сознательные пошлости кажутся все более чужеродными, придуманными исключительно на потребу невзыскательной публики и продюсерам, стремящимся к большим сборам. Братья прекрасно знают, чего от них ждут, и покорно добавляют в свои фильмы ложку дегтя (а то и чего похуже). Рисуют в углу своего полотна пресловутую белую собачку, на которой оказывается сосредоточено все внимание. Но при желании собачку можно замазать, и фильм не только ничего не потеряет, но и окажется вполне остроумным и обаятельным. Кэрри, Зельвегер, да и все остальные исполнители не просто кривляются. Они именно что играют, порою блестяще — узнаваемо, точно, смешно. Редкий случай, когда видно: актерам на самом деле нравится сниматься, на съемочной площадке они взаимодействуют с режиссерами с удовольствием и азартом. Случайная, хмельная связь между Чарли (или Хэнком?) и Ирэн остается за кадром. Но то, что происходило до и после — и попытка ухаживания, и утренний обескураженный «разбор полетов», — придумано и сыграно на удивление достоверно, тактично и трогательно. Несмотря на неизбежное присутствие в кадре приснопамятного резинового фаллоса. Впрочем, окончательно свернуть с желудочно-кишечного тракта братья не то чтобы не хотят — не могут: если тебе Фарелли имя — имя крепи делами своими. Волей-неволей приходится «тупить».

Разумеется, «Я, снова я и Ирэн» собрал в американском прокате необходимые миллионы. Но создатели явно рассчитывали на большее: по прогнозам околголливудских аналитиков, фильм должен был собрать немногим меньше второй «Невыполнимой миссии». Этого не произошло. И теперь перед братьями Фарелли явно стоит вопрос, куда двигаться дальше. Вариантов у них, пожалуй, два. Либо окончательно пойти на поводу у всех без исключения и под завязку наполнить свой новый фильм запредельными по непристойности кульбитами. Либо проявить настоящий радикализм. То есть задвинуть подальше унитазы и причиндалы из секс-шопа и снять нормальную лирическую комедию. У них получится. Люди-то, как ни крути, одаренные.

Станислав Ф. РОСТОЦКИЙ

Через несколько секунд Ирэн (Рене Зельвегер) познакомится со вторым «я» тихони Хэнка, и мало кому не покажется